

Супруги как единый субъект права в контексте реализации их способности к правопреемству посредством совместного завещания супругов

Сауткина Екатерина Андреевна,
главный специалист по юридическим вопросам
государственного казенного учреждения Республики Мордовия
«Специальное управление гражданской защиты»
KaterinaK.1994@yandex.ru

С 1 июня 2018 г. вступили в силу нормы Гражданского кодекса РФ о совместных завещаниях супругов. В статье рассмотрены некоторые вопросы теоретического и практического характера, возникающие в связи с данным нововведением. В частности, автором рассмотрен правовой статус супругов, распоряжающихся своим имуществом на случай смерти, составляя совместное завещание супругов. Проанализирована возможность рассмотрения супругов в качестве единого субъекта права в некоторых правоотношениях, в том числе при составлении ими совместного завещания. Также предложен способ защиты для супруга, совершившего совместное завещание под давлением другого супруга.

Ключевые слова: супруги, семья, правосубъектность, совместное завещание супругов.

Spouses as a Single Subject of Right within the Framework of Implementation of Their Capability for Legal Succession through a Joint Will of Spouses

Sautkina Ekaterina A.
Chief Specialist for Legal Issues
of the Special Civil Defense Directorate State Budgetary Institution
of the Republic of Mordovia

On June 1, 2018, the norms of the Civil Code of the Russian Federation on joint wills of spouses entered into force. The article discusses some theoretical and practical issues that arise in connection with this innovation. In particular, the author examined the legal status of spouses who manage their property in the event of death, drawing up a joint will of the spouses. The article analyzes the possibility of considering spouses as a single subject of law in certain legal relations, including when they prepare a joint will. Also proposed is a protection method for a spouse who has completed a joint will under the pressure of another spouse.

Keywords: spouses, family, legal personality, joint will of spouses.

Одним из институтов, появившихся в России в связи с проведением в последние годы реформы наследственного права и обновлением представлений об основаниях возникновения наследственного правопреемства, является совместное завещание супругов. Данным нововведением было изменено императивное правило о недопущении совершения завещания двумя или более гражданами. С 1 июня 2019 г. завещание может быть также совершено гражданами, находящимися в момент его совершения в браке. Тем не менее завещание по-прежнему считается односторонней сделкой согласно ч. 5 ст. 1118 Граждан-

ского кодекса Российской Федерации¹ (далее – ГК РФ). Полагаем, что по своей правовой природе совместное завещание супругов больше схоже с договорами. Суть завещания гражданина – выражение воли по распоряжению имуществом на случай смерти. При совершении завещания двумя гражданами (супругами) имеет место не одна, а две воли, которые не могут быть несогласованными, поскольку в противном случае совместное завещание не сможет быть совершено. Следовательно, совместное за-

¹ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть третья) от 26 ноября 2001 г. № 146-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс».

вещание супругов – это не волеизъявление одного лица, а изъявление воли каждым из супругов по распоряжению своим имуществом. «При этом такое решение обоюдно с решением другого супруга»². Законодатель упускает этот момент, наделяя супругов как бы одной общей волей.

В этой связи важно остановиться на выдвигаемой в научной литературе позиции о необходимости наделяния супругов правосубъектностью и рассмотрении их в качестве единого субъекта права. Прежде всего отметим, что высказывается мнение, согласно которому правосубъектностью следует наделять семью³ и рассматривать ее в качестве «субъекта частноправовых отношений»⁴.

Изначально еще в Древнем Риме семья, по справедливому замечанию И.А. Покровского, представляла собой «маленькую монархию», полностью подчиненную власти домовладыки. При этом остальные члены семьи (жена, дети) не признавались субъектами прав⁵. То есть во всех взаимоотношениях с третьими лицами, в том числе и с государством, находилась семья в лице домовладыки, его воля признавалась волей семьи. В этом усматривается существование семьи в качестве единого субъекта права, даже несмотря на то, что представляет ее домовладыка: вступая в отношения от имени семьи, он действует уже не только в своем личном интересе, но и в интересах всех остальных ее членов, семьи в целом.

Когда семья в таком виде прекращает существовать, говорить о семье как едином субъекте права больше не приходится. В современном российском законодательстве семья также не рассматривается как субъект права, нет определения категории «семья». Полагаем, что дать такое определение затруднительно хотя бы потому, что различные законодательные акты по-разному определяют круг лиц, относящихся к членам семьи. Так, к примеру, согласно ст. 2 Семейного кодекса Российской Федерации⁶ (далее – СК РФ) членами семьи являются супруги, родители, дети, в том числе усыновленные, другие родственники (братья и сестры – ст. 93 СК РФ, дедушки и бабушки, внуки – ст. 94, 95 СК РФ, пасынки и падчерицы, отчимы и мачехи – ст. 97 СК РФ). В соответствии с ч. 1 ст. 30 Жилищного кодекса Российской Федерации⁷ к членам семьи собственника жилого помещения относятся его супруг, дети и родители; членами семьи могут быть признаны и другие родственники: бабушки, дедушки, братья, сестры, дяди, тети, племянники, племянницы и даже лицо, проживающее совместно с собственником без регистрации брака (подп. «б»

п. 11 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 02.07.2009 № 14)⁸. К членам семей военнослужащих, граждан, уволенных с военной службы, относятся: супруга (супруг); несовершеннолетние дети; дети старше 18 лет, ставшие инвалидами до достижения ими возраста 18 лет; дети в возрасте до 23 лет, обучающиеся в образовательных организациях по очной форме обучения; лица, находящиеся на иждивении военнослужащих (абз. 5–10 ч. 5 ст. 2 Федерального закона от 27.05.1998 № 76-ФЗ)⁹. В пенсионном законодательстве используется более узкое понятие «нетрудоспособные члены семьи» (ч. 3 ст. 8 Федерального закона от 15.12.2001 № 166-ФЗ; ч. 2 ст. 10 Федерального закона от 28.12.2013 № 400-ФЗ)¹⁰. Таким образом, круг членов семьи определяется отдельно для каждого вида правоотношений и регулирование осуществляется в каждой отдельной ситуации в отношении отдельных лиц, которые при этом наделяются определенными правами и обязанностями. В связи с этим говорить о семье как о едином субъекте права не представляется возможным, поскольку в конкретных правоотношениях семья как бы «распадается» на отдельных своих членов, являющихся самостоятельными субъектами права. По этому поводу верным представляется замечание А.И. Рашидовой о том, что «в семейном законодательстве при употреблении термина “семья”, по сути, речь идет о правах и обязанностях ее членов как совершенно отдельных субъектов семейно-правовых отношений»¹¹.

В научной литературе также отмечается, что «семья в целом не приобретает правосубъектности», «для того чтобы стать субъектом права, то есть выступать единым взаимответственным и взаимобязанным субъектом, необходимы определенные признаки этой взаимответственности, возможности вступать в сделки, брать обязательства, чего мы в семье не видим»¹².

Полагаем, что корректнее наделять правосубъектностью и считать субъектом определенных правоотношений именно супругов. Однако при условии регистрации брака, поскольку супругами считаются лица, брак которых зарегистрирован в органах записи актов гражданского состояния (подп. «а» п. 11 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 02.07.2009 г. № 14)¹³. Уже в эпоху законов XII таблиц наряду с вышеупомянутым «браком “с властью”» (*cum manu*) появляется в Риме другой вид брака – брак «без власти» (*sine manu*). «Муж и жена при этой форме брака – люди, юридически друг другу чужие»; «нет речи о какой бы то ни было власти мужа по отношению к

² Родионова О.М. Гражданско-правовая сущность совместного завещания супругов // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2019. № 5 (130). С. 101.

³ Полич С.Б. Некоторые особенности правосубъектности лиц – участников гражданских и семейных отношений // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2018. № 4. С. 681.

⁴ Беседкина Н.И. Частно-публично правовой взгляд на семью // Образование и право. 2012. № 12. С. 94.

⁵ Покровский И.А. Основные проблемы гражданского права. Петербург: Право, 1917. С. 131.

⁶ Семейный кодекс Российской Федерации от 29 декабря 1995 г. № 223-ФЗ // СЗ РФ. 1996. № 1. Ст. 16.

⁷ Жилищный кодекс Российской Федерации от 29 декабря 2004 г. № 188-ФЗ // СЗ РФ. 2005. № 1 (часть 1). Ст. 14.

⁸ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 2 июля 2009 г. № 14 «О некоторых вопросах, возникших в судебной практике при применении Жилищного кодекса Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

⁹ Федеральный закон от 27 мая 1998 г. № 76-ФЗ «О статусе военнослужащих» // СПС «КонсультантПлюс».

¹⁰ Федеральный закон от 15 декабря 2001 г. № 166-ФЗ «О государственном пенсионном обеспечении в Российской Федерации» // СЗ РФ. 2001. № 51. Ст. 4831; Федеральный закон от 28 декабря 2013 г. № 400-ФЗ «О страховых пенсиях» // СПС «КонсультантПлюс».

¹¹ Рашидова А.И. Семья в российском праве // Вестник Герценовского университета. 2012. № 3. С. 60.

¹² Королев Ю.А. Семья как субъект права. URL: <https://www.lawmix.ru/contn/6604?page=2>

¹³ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 2 июля 2009 г. № 14 «О некоторых вопросах, возникших в судебной практике при применении Жилищного кодекса Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

жене»; имущество мужа и жены разделено¹⁴. Данный вид брака похож на современный фактический брак, и, соответственно, о выступлении супругов в качестве единого субъекта права здесь говорить нельзя. Нельзя рассматривать супругов одним субъектом права и в период господства церковных браков, а также в том случае, если бы реализовались доктринальные и политические предположения о том, что государственная регистрация супружества — явление временное, сохраняющееся лишь с целью борьбы с церковным браком; фактический брачный союз, свободный от «юридических оков», должен стать доминантой семейной жизни, прообразом равноправного коммунистического общественного института¹⁵.

Схожей позиции придерживаются и некоторые исследователи: «после заключения брака супруги становятся неким единым социумом», «данный социум позволяет во многих правоотношениях супругам выступать как квазиединный субъект права»¹⁶.

С.Б. Полич отмечает, что «правосубъектность лица, группы, образования “появляется” там, где “появляется” детерминируемая самостоятельно его воля стать полноправным участником имущественного оборота. Эта воля должна быть четко выражена вовне. После “выражения” соответствующей воли любое и каждое лицо, группа, образование ненавязчиво вовлекается в имущественный и неимущественный оборот»¹⁷. «Характеристика брака как статуса наиболее емко отражает семейную правосубъектность, наделяя участников брачного союза общностью личных и имущественных интересов, которые могут отличаться от личных и имущественных интересов лиц, не состоящих в браке, соответственно от их гражданской правосубъектности»¹⁸.

Наличие у супругов правосубъектности обосновывается исследователями достаточно узко, а именно возможностью совершения сделок с имуществом, составляющим их общую совместную собственность, только при условии согласия на совершение сделки другим супругом¹⁹.

¹⁴ Покровский И.А. Указ. соч. С. 133.

¹⁵ Тарусина Н.Н. 1917–2017: «революции» и «контрреволюции» в российском семейном законодательстве // Вестник Ярославского государственного университета им. П.Г. Демидова. Сер.: Гуманитарные науки. 2017. № 2. С. 57.

¹⁶ Селецкая С.Б. О некоторых особенностях правового статуса супругов и его межотраслевой природе // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2016. № 3. С. 39.

¹⁷ Полич С.Б. Указ. соч. 665.

¹⁸ Там же. С. 676.

¹⁹ Там же. С. 677; Строганова Т.П. Основные права и обязанности членов семьи собственника жилого помещения // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2018. № 4. С. 707.

Однако такой подход не отражает всей сути проявления правосубъектности супругов как единого субъекта права. При совершении совместного завещания супруги выражают свою волю стать участниками имущественного оборота посредством совершения распоряжений по поводу судьбы своего имущества на случай смерти. Следовательно, у супругов возникает правосубъектность, отличная по своему содержанию от правосубъектности каждого из супругов в отдельности. При этом реализация такой правосубъектности выходит за рамки совершения сделок с общей совместной собственностью супругов, поскольку, совершая совместное завещание, супруги могут распорядиться и имуществом каждого из них в отдельности посредством совместного (общего) волеизъявления. Только придерживаясь данного подхода, можно рассматривать совместное завещание супругов в качестве односторонней сделки, совершаемой супругами как единым субъектом права, обладающим общей волей.

Однако при рассмотрении супругов в качестве единого субъекта права возникают и некоторые проблемы. Как быть супругу, который совершил совместное завещание под давлением другого супруга? Согласно ст. 179 ГК РФ²⁰ сделка, совершенная под влиянием обмана, насилия, угрозы или неблагоприятных обстоятельств, может быть признана судом недействительной по иску потерпевшего. Но может ли лицо, совершившее одностороннюю сделку, сам обратиться в суд за признанием такой сделки недействительной? Может ли «часть субъекта» — семьи (супруг, оказавшийся под давлением) оспорить совместное завещание супругов? Думается, необходимо предоставить супругу, оказавшемуся под давлением, такую возможность. В противном случае единственным способом защитить свои интересы (прежде всего, имущественные) остается только прекращение брака.

Таким образом, следует признать, что законодатель, вводя правила о совместном завещании, по сути, наделяет супругов особыми правами общего типа (правосубъектностью), реализуемыми в некоторых отношениях с иными участниками имущественного оборота, придавая тем самым им самостоятельный гражданско-правовой статус.

²⁰ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ // СЗ РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.

Литература

1. Беседкина Н.И. Частно-публично правовой взгляд на семью / Н.И. Беседкина // Образование и право. 2012. № 12. С. 91–96.
2. Королев Ю.А. Семья как субъект права / Ю.А. Королев. URL: <https://www.lawmix.ru/comm/6604?page=2>
3. Покровский И.А. Основные проблемы гражданского права / И.А. Покровский. Петрозаводск: Право, 1917. 328 с.
4. Полич С.Б. Некоторые особенности правосубъектности лиц — участников гражданских и семейных отношений / С.Б. Полич // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2018. № 4. С. 664–684.
5. Рашидова А.И. Семья в российском праве / А.И. Рашидова // Вестник Герценовского университета. 2012. № 3. С. 58–63.
6. Родионова О.М. Гражданско-правовая сущность совместного завещания супругов / О.М. Родионова // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2019. № 5 (130). С. 99–103.
7. Селецкая С.Б. О некоторых особенностях правового статуса супругов и его межотраслевой природе / С.Б. Селецкая, Е.А. Яковлева // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2016. № 3. С. 37–40.
8. Строганова Т.П. Основные права и обязанности членов семьи собственника жилого помещения / Т.П. Строганова // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2018. № 4. С. 700–721.
9. Тарусина Н.Н. 1917–2017: «революции» и «контрреволюции» в российском семейном законодательстве / Н.Н. Тарусина // Вестник Ярославского государственного университета им. П.Г. Демидова. Серия: Гуманитарные науки. 2017. № 2 (40). С. 56–59.